

Содержание

Пролог 9

Глава 1 Коттедж «Черный дрозд» 11

Глава 2 Скрюченный домишко 27

Глава 3 Магия 39

Глава 4 Голодное дерево 47

Глава 5 Призрак 66

Глава 6 Потайная комната 77

Глава 7 Иви 88

Глава 8 Проклятие?.. 100

Глава 9 Дневник Иви Белл 113

Глава 10 Крапивный суп 121

Глава 11 Прогулки во сне 137

Глава 12 Дневник Иви Белл 152

Глава 13 Злые чары 160

Глава 14 Заговоренные травы 177

Глава 15 Заколдованный дом 189

Глава 16 Паутина 199

Глава 17 Сломанная метла 204

Глава 18 Катитесь отсюда! 215

Глава 19 Ядовитый цветок 229

Глава 20	Иголки и булавки	240
Глава 21	Среди ведьм	251
Глава 22	Тикающий лес	262
Глава 23	Дневник Иви Белл	272
Глава 24	Каменный круг	279
Глава 25	Тик-так	296
Глава 26	Перекресток	310
Глава 27	Прялка	320
Глава 28	Возвращение на Вороний Камень	330
Глава 29	Пыль	341
	Эпилог	352
	Благодарности	358
	Шесть примет про метлу	360
Краткая история	«Сломанной метлы»	361
	Мороженое с розой и гранатом из «Сахарной головы»	363

Дорогой читатель!

Я начала сочинять и записывать истории, когда мне было лет тринадцать-четырнадцать, и примерно тогда же впервые услышала о тайной комнате в старинном поместье Чемберкомб, что в графстве Девон. По легенде, после того как комната была обнаружена, начали происходить загадочные вещи. Много лет спустя я побывала в этом поместье, и оно оказалось ровно таким жутким и притягательным, как я и представляла. Мне всегда хотелось найти потайную комнату, и, начиная писать «Клубок заклинаний», я уже знала, что три сестрички Уиддершинс — Бетти, Флисс и Чарли — наткнутся на такую в своем новом доме. Но это не все, что они откроют в милой деревушке Пендлвик. Откуда на самом деле взялось Голодное дерево, которое пожирает все вокруг? Почему соседи отказываются говорить о магии и не решаются заходить в таинственный Тикающий лес?

Вскоре после того, как девочки Уиддершинс найдут секретную комнату — и то, что в ней спрятано, — одна из них окажется заколдованной. Смогут ли сестры выручить ее при помощи собственной магии, пока не стало слишком поздно?

Завораживающего тебе чтения!

Мишель Харрисон

*Люси Роджерс,
моей сестре по редакции.
И всем сестрам на свете*

Пролог

*Ходит, ходит всегда
Вслед за магией беда.
Три сестрички, новый дом,
Скоро все пойдет вверх дном.*

*Позади – туманный край,
Впереди – цветущий рай.
Но и в солнечные дни
Что-то прячется в тени.*

*Тише, тише! Что за звук
Наполняет все вокруг?
Магии щепотку вбрось –
И узнаешь, что стряслось...*

ГЛАВА 1 Коттедж «Черный дрозд»

Семейство Уиддершинс покинуло Вороний Камень сразу после завтрака.

На рассвете бабушка заглянула в комнату к внукам, чтобы их разбудить, но Бетти Уиддершинс была уже на ногах. От волнения она всю ночь провела без сна, ворочаясь и разглядывая трещины на потолке. Старый дом поскрипывал, свистел сквозняками и гудел трубами, как и всегда. Но в эту ночь — последнюю ночь в трактире «Потайной карман» — знакомые звуки воспринимались иначе. Как будто дом прощался.

Бетти быстро оделась и запихала ночную рубашку в пузатый чемодан у изножья кровати, которую она делила с Чарли. Маленькая сестренка спала и тихонько посапывала. Бетти огляделась, ожидая, что накатит грусть, но ничего не почувствовала. Всю ее жизнь, все тринадцать с половиной лет, комната у них

с сестрами была общая. Но сейчас она больше не выглядела жилой. Вещи лежали по чемоданам; полки, ящики и крючки для картин опустели, ничего не было завалено и заставлено, как прежде. Пусто и чисто. Ни карт Бетти, ни игрушек Чарли, ни листочков со стихами, записанными Флисс, ни запаха ее розовой воды.

Флисс поворочалась в кровати, стоявшей у противоположной стены, и резко села. Ее короткие волосы торчали в разные стороны — темные блестящие вихры вокруг милого личика.

Бетти улыбнулась старшей сестре.

— Вот и пришел этот день, — прошептала она. — Мы уезжаем, Флисс. Взаправду уезжаем, по-настоящему!

— Знаю, — шепнула Флисс в ответ и попыталась тоже улыбнуться.

Однако она явно не разделяла радостного возбуждения Бетти, и выдавить улыбку не удалось. Вместо этого ее большие карие глаза наполнились слезами.

Позже расплакалась и Чарли. Она все утро гонялась по трактиру за взъерошенным черным котом и тщетно к нему взывала.

— Ну пойдем, Эй! — умоляла она. Кот вспрыгнул на высокую табуретку; Чарли храбро потянулась к нему и запустила ручки в спутанный мех. Эй зашипел и глубже вонзил когти в сиденье. — А не то останешься тут!

— Да хорошо бы, — проворчала бабушка и глотнула виски. — Я от этого паршивого кота который год пытаюсь избавиться!

— Бабушка! — с укоризной заметила Флисс. Она налила в пивную кружку воды и поставила туда цветы — пусть новые хозяйева, когда придут в трактир, сразу увидят на стойке букет. — У тебя сегодня что, виски на завтрак?

— Э-э-э... — Бабушка спешно ополоснула стакан под краном. — Нет. Вовсе даже и нет. — Она отмахнулась от Флисс. — Надо сгрузить ящики на повозку. А мою счастливую подкову точно упаковали? Не забыли? Это очень важно!

— Упаковали, бабушка, — успокоила ее Бетти и в последний раз прошлась по стойке тряпкой. — Я сама проверила.

На лестнице появился светловолосый мальчишка, постарше Бетти где-то на год, — он стакивал с верхнего этажа тяжелый чемодан.

— Она проверила, Банни. Дважды, — подтвердил мальчишка и улыбнулся Бетти, которая помогла ему вытащить чемодан во двор.

Впервые за утро Бетти кольнула тоска. Паренек, сирота по прозвищу Плюй, несколько недель жил и работал бок о бок с семейством Уиддершинс в «Потайном кармане». За этот короткий срок девочки сильно к нему привязались. Бетти поняла, что будет ужасно по нему скучать.

— Знаешь, ведь еще не поздно передумать, — сказала она. — Поехали с нами, как мы и задумывали!

Его улыбка погасла:

— Не могу. Пока не могу... Не сейчас.

Бетти кивнула. Она понимала и что у Плюя есть причины остаться, и что у него на душе кошки скребут. Особенно понурым он становился, когда смотрел на Флисс, — хотя тут же отворачивался, стоило ей взглянуть в его сторону.

— Поставьте тут, — пробасил знакомый голос. Бетти, щурясь в утреннем свете, увидела папино лицо, поросшее щетиной. Барни Уиддершинс широко улыбнулся дочке. На лбу блестел пот: папа грузил ящики на повозку, взятую взаймы у соседа. — Все, это последний?

— Да. — Бетти оглядела составленные ящики.

Удивительно, как мало оказалось вещей, хотя собирать их начали несколько недель назад. Большую часть мебели и всевозможной утвари пришлось оставить в трактире, а кое-какие пожитки уже отправили в новый дом. Что-то было таким ветхим, что едва ли выдержало бы переезд. Семья Уиддершинс всегда жила очень скромно — до недавних пор, когда на них неожиданно-негаданно свалилось небольшое состояние. Благодаря этому у них наконец появилась возможность покинуть Вороний Камень, один из негостеприимных островов, служивших пристанищем для ссыльных и узников, и попытать удачи где-то еще.

Бетти всю жизнь мечтала отсюда уехать, но теперь, когда это происходило на самом

деле, ей не верилось. Неужели она все-таки побывает в других краях, увидит совершенно незнакомые места?

— Мы купим новые вещи, — торжественно объявила бабушка. — Купим новые вещи и начнем новую жизнь!

Все друг за другом вскарабкались на повозку, и бабушка протянула Плюю ключи. Было решено, что он останется в «Потайном кармане». Бетти поглядела на обветшалый трактир, и на нее нахлынула нежность к этому дому с его разохшимися ставнями, к старому дому, который слегка кренился влево, как будто подвыпил. Может, «Потайной карман» и знавал лучшие времена, но для Бетти с сестрами он всегда был именно таким.

— Какой он у нас все-таки обшарпанный! — повернулась Бетти к сестре.

— Бедный старичок. — Флисс смахнула очередную слезу. — Интересно, он будет по нам скучать?

Бетти фыркнула:

— Да ладно тебе. Это же дом. У домов нет души.

— Души, может быть, и нет, — сказала Флисс, — но дух определенно есть.

— Интересно, какой дух у нового дома? — спросила Бетти, чтобы отвлечь Флисс от мрачных мыслей. Когда речь заходила об их новом жилище, бабушка мигом замолкала. «Пусть будет сюрприз», — повторяла она.

Перед «Потайным карманом» собралась небольшая толпа, несмотря на то что трактир был еще закрыт — и несмотря на то что накануне все эти люди сидели здесь до самой ночи. Среди них затесалось несколько влюбленных мальчишек, которые пришли в последний раз взглянуть на Флисс.

Правда, один из пришедших, морщинистый растрепанный старик, смотрел только на бабушку. Глядел с тоской на нее сквозь серую морось.

— Симус Фингерти! — Бабушка вздохнула. — Мы же вчера попрощались. Лежал бы себе и спал — на себя ведь не похож!

— Хотел тебя как следует проводить, Банни, — отозвался Фингерти, давно привычный к ее нападкам, и преданно подмигнул. — Лучшей хозяйки этот трактир не видывал!

— Ой, ну хватит, — сказала бабушка с плохо скрываемым удовольствием.

Чарли ревела. Щеки у нее покраснели и покрылись пятнами. Она не успокоилась, даже когда Хенни и Бастер Хаббарды, владельцы кондитерской, протянули ей огромный кулек, доверху набитый конфетами.

— Ну же, Чарли. — Хенни успокаивающе хлопала ее по руке. — Это начало нового приключения!

— Приключений с нас достаточно, спасибо, — пробормотала Флисс себе под нос, но никто, кроме Бетти, ее не услышал — все суетились вокруг Чарли.

— Я н-не из-за этого, — всхлипнула сестренка. — Эй не хочет с нами ехать! А вдруг ему не понравятся новые хозяева?

— Мы ему тоже не нравились, — заметила Бетти.

— А что, если они не будут его кормить? — с круглыми от страха глазами настаивала Чарли.

Она так любила поесть, что сама мысль о голоде была для нее невыносима.

— Я буду его кормить. — Плюй подмигнул Чарли. — Слово пирата.

Чарли перегнулась через борт повозки и обвила руками его шею. И не успели они опомниться, как колеса уже загрохотали, унося их прочь в облаке пыли. Сестры и бабушка отчаянно махали руками, глядя, как «Потайной карман» становится все меньше и меньше. Флисс теперь тоже заплакала, и даже у бабушки глаза подозрительно заблестели; она яростно их потерла и проворчала что-то про пыль. Бетти не плакала, но при виде Плюя и других остающихся позади в горле у нее встал ком.

— Прощайте! — кричали они. — Мы будем скучать!

— Галки-нахалки! — Флисс вдруг прекратила всхлипывать и показала пальцем на дорогу. — Это то, о чем я думаю?

Сквозь пыль к ним несло какое-то темное пятно. Бетти и моргнуть не успела, а оно уже прыгнуло и, цепляясь когтями, вскарабкалось на повозку.

– О нет, – в ужасе произнесла бабушка.

– Эй! – воскликнула Чарли и засмеялась сквозь слезы. – Ты все-таки меня послушал! Я так и знала!

Бабушка сердито зыркнула на кота:

– Скорее уж голодать не захотел.

Эй пробрался к Чарли, с интересом принялся и разместился у нее на коленях, косясь желтым глазом на ее карман.

– Там у тебя что, еда? – спросила бабушка.

– Нет, – ответила Чарли. – Только Прыг-скок.

Бетти ткнула ее локтем, и они с Флисс сердито переглянулись, но волноваться было не о чем – бабушка просто закатила глаза.

– Выходит, твоя воображаемая крыса все еще с тобой?

– Ага. – Чарли широко улыбнулась, продемонстрировав дырку на месте выпавших передних зубов, и восторженно посмотрела на кота. – Он у меня в первый раз сидит на коленях!

– И, возможно, в последний, – сказала Бетти. – Даже не думай его гладить – он только и ждет случая тебя цапнуть.

– Ну и ладно, – выдохнула Чарли, не решаясь шевельнуться.

Бетти снова перевела взгляд на дорогу и не отрывала его, пока они не завернули за угол и «Потайной карман» не пропал из виду.

– С ним все будет хорошо, – тихо сказала Флисс. – Я про Плюя. Кто знает, вдруг Фингертти и вправду ему поможет?

Бетти кивнула:

— Фингерти знает кучу людей и бывал в куче разных мест. Если кто-то и может выяснить, осталась ли у Плюя семья, то это он.

На слове «семья» голос у нее дрогнул. Какое-то время Бетти думала, что они сами могут стать для Плюя семьей.

Стоял обычный промозглый день, даром что был уже конец июня. Но сестры привыкли к вечной сырости и туману. С топей постоянно дул ветер, и на Вороньем Камне редко бывало по-настоящему тепло. В воздухе все еще белела утренняя дымка — не лучший расклад для Бетти с ее непокорными волосами. Она уже чувствовала, как на лбу закручиваются мелкие кудряшки, но решила, что сегодня ей ничто не испортит настроение. Впереди простиралось будущее, оно сияло и переливалось радужным светом.

Вот уже и перекресток. Бабушка вздрогнула.

— Скорее, Барни, — простонала она и, прижав руки к груди, сложила их в знак вороны — сцепила большие пальцы и растопырила все остальные. — Не стоило нам ехать этим путем! Накличем на себя беду.

Папа ничего не ответил, только озадаченно покачал головой. Бабушка всегда избегала перекрестка. Именно здесь, по ее словам, раньше стояла виселица, на которой вздергивали преступников; именно здесь хоронили людей, подозреваемых в колдовстве. Хорошо хоть, те-

перь подобные казни совершались в тюремных стенах.

Вскоре они добрались до гавани, где покачивалась на волнах их маленькая, выкрашенная в зеленый цвет лодка. Белые буквы на борту складывались в название: «Дорожная сумка». При виде лодки Бетти задрожала от нетерпения. Вот оно, начинается! Путешествие, которое все изменит!

— Все на борт! — скомандовал папа с улыбкой.

Он принялся сгружать в лодку ящики и чемоданы, а сестры с бабушкой тем временем перебрались на качающуюся палубу. Эй прошмыгнул в рубку и затаился под лавкой, перед этим нашипев на Бандита — местного кота, который восседал на крыше рубки в соседней лодке. Тот зашипел в ответ.

— О-ох, — протянула Флисс, едва ступив на палубу, и схватилась за живот.

— Не может быть, чтобы тебя уже укачало. — Чарли хихикнула. — Мы еще даже не поплыли!

— Хочешь поспорить? — удрученно выдавила побледневшая Флисс.

— Вот, держи. — Чарли протянула ей кулек с конфетами. Сама она набила за щеки столько карамелек, что с трудом говорила. — Возьми топлянку.

Флисс слегка покачала головой:

— Лучше потом.

Бетти выудила из кулька лопни-галку. Во рту разлилась сладость, потом на языке зашипела

начинка. Отвязав швартов, папа направил лодку к выходу из гавани, и Бетти счастливо вздохнула. Она пробралась к штурвалу, увернувшись от когтистой кошачьей лапы, и посмотрела на карту, которую папа расстелил перед собой. Пока Бетти ее изучала, у нее приятно защекотало уже не на языке, а в животе. Карты для Бетти были все равно что конфеты для Чарли. Столько разных мест, и все надо исследовать! Они с сестрами до сих пор почти не выбирались за пределы Вороньего Камня, и если Флисс это не очень заботило, то Бетти рвалась посмотреть мир.

— Куда мы направляемся? — невинно спросила она, надеясь застать папу врасплох, пока он сосредоточен на управлении лодкой.

Этот вопрос Бетти задавала уже сто раз с тех самых пор, как они продали трактир, но, к ее досаде, папа и бабушка упорно держали рот на замке. Однако и сейчас папа промолчал, только подмигнул в ответ. Бетти сдалась и вышла на палубу: она была слишком взбудоражена, чтобы долго оставаться на месте. Лицо обдувал ветер. Бетти смотрела вдаль, на серые топи. Даже при ярком солнечном свете тюрьма не казалась бы менее мрачной. Огромное приземистое здание нависало над островом Расплаты. Сотни опасных преступников находились на расстоянии паромной переправы от Вороньего Камня. Дальше, едва различимый сквозь низкие тяжелые облака, виднелся остров Утраты, где жители Вороньего Камня хоронили

умерших. И самый последний — остров Невозврата. Сестры Уиддершинс никогда там не были: на острове жили ссыльные, и его запрещалось посещать — и покидать. Три соседа Вороньего Камня назывались островами Скорби. Бетти ничуть не скорбела, оставляя их позади.

Когда они проплывали мимо тюрьмы, на лодку упала тень. Сразу стало холоднее, и Бетти даже под толстой шерстяной шалью покрылась мурашками. Особняком на острове стояла башня, возвышающаяся над тюремными стенами. Древнее всех прочих построек, она была частично возведена из могильных камней с острова Утраты. Сюда заключали всех, кого подозревали в колдовстве и чародействе: в стенах башни магия не действовала.

— Воронья башня. — Чарли ухватила Бетти за руку своей липкой лапкой. — Не буду по ней скучать. А ты?

— Ни за что. — Бетти подняла взгляд на темные окна. Она всего раз была в башне, но запомнила это навсегда. Путь вверх оказался очень долгим... а путь вниз — еще дольше. Она незаметно сжала руку Чарли. — Надеюсь, мы ее больше не увидим.

К тому времени, как они достигли земли, солнце пробилось сквозь облака, а Флисс три раза стошнило. Сойдя на причал в шумной гавани, бледные, в теплых дорожных плащах, они выглядели неуместно среди загорелых, легко одетых рыбаков. Бетти без усталости вертела го-

ловой — все было такое новое и незнакомое! И еще папа подготовил сюрприз. Он поманил их туда, где ждала бричка с запряженным в нее пони. Рядом топтался какой-то парень, но папа пожал ему руку, и тот ушел.

— Куда же пошел кучер? — спросила Флисс.

— А он не кучер. Я сам буду кучером. — И папа указал на бричку: — Это все наше.

— Пони? — Чарли взвизгнула от восторга, как будто ей надарили подарков на десять дней рождения вперед.

Она сорвала пучок травы и протянула пони — бесстрашная, как всегда.

— Он для дела, — попробовала остудить ее бабушка. — Это тебе не игрушка. Тут, на материке, нужно на чем-то ездить. Расстояния тут другие, пускай Пендлвик и ненамного больше Вороньего Камня... — Она осеклась и зажала себе рот, но было уже поздно.

— Пендлвик? — восхищенно воскликнули сестры. — Мы туда едем?

Бабушка улыбнулась, а папа рассмеялся.

— Вот тайна и раскрыта, — сказал он, забирая чемоданы и ящики в рубке. — Я за ними потом вернусь — в бричку вместе с нами все это добро не поместится.

Сидеть и правда оказалось тесновато, но сестрам все равно нравилось.

— До нового дома ехать еще час. — Бабушка раздала всем бутерброды с джемом — ужасно вкусные, хотя и помятые.

Потом они разделили между собой остатки конфет, и даже Флисс повеселела.

— Интересно, какой он, этот новый дом? — спросила она, катая во рту леденец-топьянку. — Я вся в предвкушении!

— Что? У тебя есть еще что-то вкусное? — оживилась Чарли.

— Это значит, что Флисс не терпит его увидеть, — объяснила Бетти.

— Ой, да, — согласилась Чарли. — Я тоже вся в привкушении!

Бетти в кои-то веки не стала ее поправлять. Голову занимали мысли о том, куда они едут и что там найдут.

— Пендлвик, — прошептала она, прислушиваясь к звучанию слова.

В нем было что-то сказочное. И что-то знакомое: наверное, Бетти видела это название на одной из своих многочисленных карт. Кто бы мог подумать, что доведется там побывать — и не просто побывать, а поселиться?

— Едем, едем в Пендлвик! — запела Чарли. — Будем дома через миг! — И передернулась: колесо наехало на кочку, Эй, до сих пор сидевший на коленях у Чарли, взвыл и вцепился ей в руку.

— Вот ведь противная зверюга! — воскликнула Бетти при виде красных царапин на руках сестренки. — Только посмотри, что он натворил!

— Ничего страшного. — Чарли храбрилась, но с каждой новой колдобиной у нее на глазах выступали слезы.

Бетти перегнулась через борт брички, чтобы ничего не пропустить. Пони цокал копытами, с каждым шагом приближая их к новому дому. Они ехали через маленькие каменные мостики, позади оставались фермы и поля, города и деревеньки. Здесь даже воздух был другой: густой и сладкий, пахнувший летом и надеждой. Флисс местность совершенно очаровала — она то и дело восторгалась при виде всевозможных полевых цветов и птиц, которые гнездились на деревьях вдоль дороги.

— Тпру! — прикрикнул папа, когда бричка покатила вниз по крутому склону холма. — Тише, тише... Эй, тише, а не стоп!

Но пони встал и отказывался трогаться с места. Бабушка очнулась от дремоты и выпрямилась:

— Ага, вот мы и приехали.

— Приехали? — недоверчиво переспросила Флисс и огляделась. В отдалении, среди полей и деревьев, возвышался церковный шпиль. Никаких признаков жилья вокруг. — А где же дом?

— Бери девочек, — обратился папа к бабушке. — Ступайте вперед, я вас догоню, когда сдвину с места этого упряма.

— Сюда, — позвала бабушка и, кряхтя, зашагала по дорожке. — Первый дом справа...

Но сестры уже обогнали ее, смеясь и толкаясь локтями на бегу. Каждая хотела первой увидеть новый дом. Калитка выросла словно из-под земли — она пряталась в укромном за-

росшем уголке. Бетти застыла как вкопанная, Чарли и Флисс чуть в нее не врезались, смех мигом оборвался.

– Не может быть. – Флисс скривила губы и дернула Бетти за руку. – Нам, наверное, дальше.

– Нет, все верно, – возразила бабушка, которая нагоняла их, пыхтя и отдуваясь. – Это он.

Сестры смотрели за ветхую калитку. «Коттедж “Черный дрозд”» – гласила надпись на побитой ветром дощечке. И это был совершенно не такой дом, какой они ожидали увидеть.

Глава 2 Скрюченный ДОМИШКО

— Он же весь скрюченный! — вскрикнула Флисс. — Того и гляди упадет!

— Ну... «Потайной карман» тоже был скрюченный, — возразила бабушка, но Бетти послышалась в ее голосе неуверенность.

— Нет, «Потайной карман» чуть-чуть кренился, и все, — заспорила Флисс. — А этот дом просто скособоченный!

Чарли сморщила носик:

— Совсем скособоченный!

— Кажется, это еще не самое страшное. — Бетти разочарованно глядела на дом.

Много лет назад он, может, и был симпатичным, но беленые стены давно стали грязно-серыми. Сад зарос сорняками; над разошедшейся черной дверью болтался пожухлый занавес из увядших плетистых роз и ежевики. Соломенная крыша просела, а уцелевшие окна покрывал толстый слой пыли.

— Здесь как будто жила ведьма, — сказала Флисс.

— Здесь как будто умерла ведьма, — сказала Бетти.

— А мы были в таком привкушении! — сказала Чарли и выпустила из рук извивающегося кота. Эй тут же скрылся в гуще дикой травы и кустов.

— Ох, ворона вас заклюй. — Бабушка сердито покосилась на них. — Можете хотя бы сделать вид, что вам нравится?

— Вороны! — слабым голосом откликнулась Флисс и показала на крышу.

Там, рядом с трубой, торчал старый железный флюгер — две черные птицы. Бетти вспомнилась старинная поговорка, которую бабушка так любила повторять.

«Раз — к туману, две — к печали...»

— Это не вороны, — раздраженно поправила бабушка и постучала по дощечке с названием. — Это дрозды.

— Дрозды, — прошептала Флисс. — Черные... Бетти, как-то странно, тебе не кажется? Как будто вороны с Вороньего Камня нас преследуют.

Бетти это и правда показалось немного удивительным, но она всегда считала себя здравомыслящей и гордилась тем, что не поддается всяким дурацким суевериям, не то что бабушка и Флисс. И сейчас твердо решила, что даже скособоченный дом не испортит ей настроение, пусть и вынуждена была признать, что неудача все еще ходит за ними по пятам.

Бабушка наклонилась и достала из-под треснувшего цветочного горшка ключ.

— Кто его сюда положил? — спросила Чарли.

— Соседи. — Бабушка отодвинула плети ежевики, чтобы открыть дверь. — Из коттеджа «Роза». Или из коттеджа «Жаворонок»?.. Им оставили ключ, чтобы можно было занести внутрь наши вещи.

— Ну почему наш коттедж не называется «Роза»? — грустно вздохнула Флисс. — Или «Жаворонок», или...

Дверь со скрипом открылась, изнутри пахло плесенью. Чарли задумчиво принялась.

— Пахнет как в том страшном чулане у нас дома.

— Теперь *это* наш дом, — сказала бабушка и грузно ввалилась в темный дверной проем.

Флисс и Чарли двинулись за ней, но Бетти задержалась на пороге, разглядывая дом и вдыхая его запахи. Все было совершенно новое, незнакомое, все так и взывало: «Давай же, разведай!»

Войдя, она неожиданно покачнулась. Бабушка открывала окна и раздвигала нависшие над ними растения, впуская внутрь свет и воздух.

— Не стой как истукан! — рывкнула она на Флисс. — Помогай!

— Вот бы еще меня в этом доме не укачивало, — пожаловалась Флисс, указывая на покатый пол.

Бетти разделяла ее чувства. Как-то раз на Вороний Камень приезжала ярмарка, и среди аттракционов был «Скрюченный домишко». Сейчас

она ощущала себя так же странно и неустойчиво, как там.

— Укачивает ее, тоже мне! — фыркнула бабушка. — Не выдумывай! — Но Бетти в ее голосе снова почудилась неуверенность.

— Бабушка, дом и правда кривой, — сказала она.

— По правде говоря, я этого почему-то не заметила, когда мы его смотрели, — нехотя призналась бабушка.

— Но как ты могла не заме... — начала Флисс, вдруг умолкла и воззрилась на нее. — Погоди-ка. Ты что, была пьяна?

— Ну, может, приняла чуть-чуть на грудь... — В оправдывающемся тоне бабушки сквозило смущение. — Надо же было отметить!

— Приняла на грудь? — вспыхнула Флисс. — Отметить?!

— Может быть, мы к этому привыкнем. — Чарли вошла на кухню и повеселела. — Ого, какая тут кладовая! Большущая! Ой, смотрите... — Она поддела ногой какой-то кругляшок, и тот покатился по полу. Чарли ликуяще подняла серебряную монетку. — Деньги!

Бетти медленно огляделась. Теперь, когда света прибавилось и свежий ветер из открытых окон разогнал запах плесени, дом можно было как следует рассмотреть. Несмотря на пыль и паутину, он производил совсем не такое тягостное впечатление, как на первый взгляд. А еще — оказался куда просторнее. Широкое кухонное окно выходило в заросший сад. В са-

мой кухне было полно места. Шкафы, дровяная плита с двумя духовками. Камин в гостиной, где их уже ждало несколько ящиков и кое-какая мебель из прежнего дома. Солидная деревянная дверь, судя по всему, вела из кухни в сад.

— Может, он... не так и плох, — сказала Бетти.

— Не так уж и плох? — Папа протиснулся в переднюю дверь и одобрительно похлопал по стене. — Хороший крепкий дом. Уже двести лет стоит.

— Но тут все вверх тормашками. — Чарли подула на свисающую паутину.

— Ничего, справимся, — заверил папа. — Там почистить, тут подкрасить — и дом будет как новый. Ему только и нужно, что немного любви, — а этого у нас хватает. — Он подхватил Чарли на руки и пощекотал. — И вы еще не видели самое главное!

— А что тут самое главное? — в один голос спросили сестры.

Папа опустил Чарли на пол.

— Пойдемте покажу.

Следуя за папой, они обнаружили сбоку от переднего входа узкую лестницу, которую поначалу из-за темноты никто не заметил. Папа, пригнувшись, начал подниматься по ступенькам, девочки — за ним.

— Ты что делаешь? — рассердилась Флисс, когда Чарли протиснулась мимо нее. — Не знаешь разве, что на лестнице нельзя друг другу переходить дорогу? Плохая примета!

— Если идешь в ту же сторону, то не считается! — ответила Чарли и взбежала наверх.

С лестничной площадки, где стоял буфет, открывался вход в три спальни. Все три друг другу под стать — кособокие и в паутине. Но здесь было не так мрачно, как внизу, потому что окна ничего не заслоняло и в них струился теплый свет. Воздух тут тоже был свежее: несколько стекол разбились, и по комнатам гулял ветер, наполняя их запахом лета.

— Чур, эта моя! — вопила Чарли, перебегая из одной комнаты в другую. — Нет, эта!

Папа отвел их в комнату; окно ее выходило на задний двор. Мебели здесь не было — только встроенный шкаф и маленький камин.

— Вот, — указал он наружу. — Видите?

Сестры посмотрели в окно, залитое мягким желтым солнечным светом, и у Бетти перехватило дыхание. Перед ними открывался небольшой огороженный сад, который она уже видела из кухни. Заглохший, запущенный, но сверху угадывались старые грядки и клумбы, а кое-где из земли торчали обломанные подпорки для растений. Тропинка вела сквозь заплетенную зеленью арку на широкую лужайку, пестреющую полевыми цветами. За окружавшими ее деревьями проглядывал маленький пруд. Дальше, за густой зеленой изгородью, до горизонта простирались луга и кукурузные поля. От них поднимался жар. Кое-где виднелись маленькие точки домов.

— Это наше, — сказал папа. — Вся эта земля наша, до самой изгороди. Понимаете, что это значит?

— Что мы заведем цыплят? — с надеждой спросила Чарли. Она показала на горку трухлявых досок, которая, возможно, раньше была курятником. Эй вился вокруг нее и принюхивался.

Папа рассмеялся и взъерошил ее лохматую голову:

— Это значит, что мы сможем что-нибудь выращивать.

— Цветы, — мечтательно произнесла Флисс.

— Еду, — сказал папа. — Но и цветы тоже. — Он обнял Флисс за плечи и прижал к себе. — Я знаю, как ты их любишь, так что вон тот солнечный пятачок целиком в твоём распоряжении — можешь посадить и розы, и лаванду. — Он подмигнул Чарли. — И насчет цыплят тоже подумаем. Только представьте — каждый день есть на завтрак свежие яйца!

— Ура! — выкрикнула Чарли и пустилась в потешный танец, хлопая руками, словно крыльями. — Куд-кудах!

Папа вытащил откуда-то из угла длинный узкий тубус и протянул его Бетти:

— Вот, держи. Я несколько недель назад для тебя добыл. Но берёг до сегодняшнего дня.

Бетти взяла тубус, и ее охватило знакомое радостное волнение. Она уже догадывалась: внутри — то, что она обожает чуть ли не больше всего на свете. Достала из тубуса плотный сви-

ток бумаги, кремовой и хрустящей, и, затаив дыхание, развернула:

– Карта! У меня есть своя карта Пендлвика!

Флисс и Чарли заглянули ей через плечо. Бетти жадно разглядывала чернильные контуры. Извилистая речка, церковь, поляна... а рядом – большой густой лес.

– Тикающий лес, – прочитала она, снова задумавшись о магии и сказках. – Какое хорошее название!

– А мне что достанется? – Чарли жалобно надула губки. – У Бетти – карта, у Флисс – розовый сад. Только не говори «цыплята», потому что у нас пока нет никаких цыплят!

Папа улыбнулся.

– Видишь вон то большое дерево? – Он показал на лужайку. – Думаю, не мешало бы повесить на него качели.

– Качели? – Чарли восторженно пискнула, как будто сама превратилась в цыпленка. – Давай прямо сейчас и повесим! Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! – Она схватила папу за руку и потащила из комнаты, оставив Бетти и Флисс одних.

Бетти оторвала взгляд от карты, аккуратно убрала ее обратно в тубус и посмотрела в окно, на землю, освещенную золотистыми лучами. Сад! У них никогда еще не было настоящего сада. В «Потайном кармане» приходилось довольствоваться неряшливым двором, заставленным ящиками и пивными бочками, и парой хилых клумб, на которых никогда ничего не цвело.

Но здесь... Впервые с момента, как они вошли в коттедж «Черный дрозд», она поверила, что бабушка сделала правильный выбор.

— Ой, смотри, — сказала Флисс и вздрогнула. — Тут что-то на подоконнике. Мел, что ли? Надеюсь, тут нет муравьев!

Бетти нахмурилась. Коснулась белой полоски, которая бежала через весь подоконник, и растерла в пальцах щепотку порошка.

— Какие-то крупинки.

— Может, сахар? — предположила Флисс.

— Думаю, это... соль. Странно. — Бетти смутно припомнился какой-то из бабушкиных рассказов. Она отодвинулась от окна, и тут на полу в луче солнца блеснуло что-то серебристое. Бетти подошла, чтобы рассмотреть. — Еще одна монетка, вроде той, что Чарли нашла внизу.

— Кто бы тут раньше ни жил, деньгами он сорил направо и налево. — Флисс нагнулась и протянула руку к монетке.

— Не надо, — остановила ее Бетти.

Сердце почему-то екнуло. На нее накатила... нет, не тревога — Бетти и сама не поняла, что это за чувство. Она прошла в дальний конец комнаты. Пол был такой покатый, что ее замутило. В углу лежала горка сухих листьев; Бетти разворошила их ногой:

— Еще монетка.

— И четвертая, — подхватила Флисс, показывая в другой угол. — Ничего себе!

Бетти зашла в соседнюю комнату: